

Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость

О.А. Карабанова, С.В. Молчанов

МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, Россия

Поступила 16 марта 2017/ Принята к публикации: 23 марта 2017

Family factors in shaping parental attitudes in young students at the stage of entering adulthood

Olga A. Karabanova*, Sergey V. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: okarabanova@mail.ru

Received March 16, 2017 / Accepted for publication: March 23, 2017

Родительство рассматривается как процесс содействия прогрессивному развитию ребенка и достижению им личностной автономии. Представлены социальные, семейные и психологические факторы формирования родительских установок личности на этапе вхождения во взрослость. Проанализированы механизмы влияния родительской семьи на формирование родительских установок. Эмпирически установлено, что родительство и воспитание детей признается современной студенческой молодежью значимой семейной ценностью при приоритете профессиональной и социальной активности. Выявленные гендерные различия свидетельствуют о более высокой оценке значимости родительства и воспитания детей у молодых людей, чем у девушек, для которых характерно выраженное стремление к первоочередной реализации профессиональной карьеры, по сравнению с родительством, и ожидания трудностей в будущей семейной жизни, связанных с рождением и воспитанием детей. Установлено, что опыт эмоциональных отношений в собственной родительской семье обуславливает значимость родительства для молодых взрослых. Выявлены позитивные ожидания студенческой молодежи в отношении будущей семейной жизни и определенная недооценка трудностей переходных периодов жизненного цикла семьи. Наибольшие трудности прогнозируются в связи с периодом ожидания ребенка и первым годом жизни ребенка, т.е. с началом реализации родительской функции, воспитанием, реализацией хозяйственно-бытовой функции семьи и взаимной адаптацией супругов. Семейные факторы, определяющие ожидания в отношении трудностей и субъективной удовлетворенности семейной жизнью, включают гендерную принадлежность, наличие или отсутствие романтического партнера, воспитание в полной или неполной семье, хронологический возраст.

Ключевые слова: родительство, родительские установки, родительская позиция, ожидаемые семейные трудности, жизненный цикл семьи, студенческая молодежь, семейные ценности, гендерные различия.

Parenthood is a process of promoting the child's progressive development and achieving personal autonomy. Social, family and psychological factors of formation of parental attitudes of the person at the stage of entering adulthood are considered. The mechanisms of the parental family influence on parental attitudes are analyzed. Parenting and children raising are recognized by modern young students as a significant family value with priority of professional and social activity. The revealed gender differences prove a higher assessment of the importance of parenthood and the upbringing of children among males rather than females, who have strongly prioritize their professional careers as compared to parenthood. Young women's expectations of difficulties in the future of family life are related to child birth and upbringing. The experience of emotional relations in one's own parent family is proved to determine the importance of parenting for young adults. Positive expectations of student youth regarding future family life and a certain underestimation of the difficulties of the transitional periods of the family life cycle are revealed. The greatest difficulties are predicted by students in connection with the period of child expectation and the first year of child life. The beginning of parental function realization, child raising, economic and household functioning of the family and mutual adaptation of the spouses are listed as the most difficulties in family life cycle. Family factors that determine expectations about difficulties and subjective satisfaction with family life include gender, experience of romantic partnership, full or incomplete family in origin, chronological age.

Keywords: parenthood, parental attitudes, parental position, expected family difficulties, family life cycle, student youth, family values, gender differences

В современном обществе в эпоху наступления префигуративной культуры (Мид, 1988) родительство рассматривается как процесс содействия прогрессивному развитию ребенка и достижению им личностной автономии (Поскребышева, Карбанова, 2014). Компоненты родительства включают заботу (удовлетворение витальных, социальных, эмоциональных потребностей ребенка, защита от болезней, вредностей, ущерба, отвержения, насилия и пр.), контроль (нормативное структурирование границ поведения и деятельности ребенка) и содействие развитию и реализации потенциала ребенка в различных сферах (Hoghugh, 2004). Можно выделить две стратегии реализации родительства матери. Первая стратегия родительства строится как временное или постоянное ограничение самореализации ребенка родителями, берущими ответственность и заботу о нем на себя. Вторая стратегия родительства, напротив, становится источником новых возможностей самореализации ребенка в процессе со-развития и со-бытия, сотрудничества и со-творчества его и родителей.

Генезис родительской позиции матери рассматривается исследователями как динамический полидетерминированный процесс, обусловленный тремя группами факторов: природными (органическими), социальными и психологическими.

К природным факторам относят органические потребности продолжения рода (побуждение женщины к зачатию, вынашиванию, рождению ребенка и последующей заботе о нем) (Шнейдер, 2011), телесный контакт и психофизиологическое взаимодействие (Мухамедрахимов, 1999; Филиппова, 2002; Шнейдер, 2011). Социальные факторы можно разделить на макро- и мезо-факторы. К макро-факторам относят историческую эпоху, социокультурное развитие общества, мораль и нравственность, традиции воспитания детей, уровень развития институтов социализации. К мезо-факторам принадлежат опыт родительской любви, приобретаемый человеком при взаимодействии с собственными родителями, удовлетворенность супружескими отношениями и браком, образование и профессия родителя, наличие в семье сиблингов и отношения с ними, в частности, принятие ответственности старших братьев и сестер за благополучие и развитие младших (Bronfenbrenner, 1979; Кон, 2003; Мид, 1988; Спиваковская, 1999; Филиппова, 2002; Шутценберг, 1993). Депривация потребности в любви, заботе, безопасности в детском возрасте часто негативно влияет на формирование родительской позиции матери в зрелом возрасте. Это находит отражение в попытках удовлетворения личностных потребностей в форме замещающе-

го поведения с собственными детьми, для которого характерна авторитарность, пренебрежение, уничижение, непринятие ребенка таким, каков он есть (Бурыкина, 2009).

Психологические факторы родительской позиции включают личностные особенности родителя, определяющие его психологическую зрелость – устойчивую позитивную Я-концепцию и самооценку, интернальный локус контроля, удовлетворенность психологических потребностей, способность открыто и адекватно выражать свои чувства, умение передавать свой опыт, рефлексии своего поведения. Особенности самопринятия и самооценки, мировосприятия, темперамента, локус контроля, стратегии совладания с трудными ситуациями и особенности психологической защиты также являются значимыми психологическими факторами, определяющими родительскую позицию матери (Васягина, 2008; Захаров, 2006; Роджерс, 1994; Фромм, 2011; Захарова, 2012).

Семейные факторы, объединяющие семейную атмосферу, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей можно назвать определяющими в развитии личности. В современной психологии признано, что опыт собственных детско-родительских отношений становится для выросшего ребенка моделью построения отношений с собственным ребенком во вновь создаваемой семье, выступая значимым фактором формирования родительских установок. Однако эмпирических исследований, раскрывающих механизм такого влияния, явно недостаточно. (Шутценберг, 1993; Варга, Хамитова, 2004; Дымнова, 2003). Можно предположить, что имеющийся у повзрослевшего ребенка опыт детско-родительских отношений будет оказывать разноплановое воздействие на его родительскую позицию. Он может обуславливать и прямое воспроизведение родительской модели поведения, и позицию, компенсирующую те стороны родительского отношения, дефицит которых переживал родитель, будучи ребенком (заботы, любви, мягкости, сотрудничества), и лежать в основе родительской модели поведения «от обратного» как антипода отвергаемых бывшим ребенком норм и установок своего родителя.

Ольга Александровна Карбанова – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: okarabanova@mail.ru

Сергей Владимирович Молчанов – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: s-molch2001@mail.ru

Для цитирования: Карбанова О.А., Молчанов С.В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психологический журнал. – 2017. – №2(26). – С. 92–97. doi: 10.11621/npj.2017.0210

For citation: Karabanova O.A., Molchanov S.V. (2017) Family factors in shaping parental attitudes in young students at the stage of entering adulthood. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 2, 92–97. doi: 10.11621/npj.2017.0210

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2017
© Russian Psychological Society, 2017

Эмпирическое подтверждение этого предположения мы получили в дипломном исследовании О.А. Трофимовой, проведенном под нашим руководством в 2013 г. В данном исследовании приняла участие 222 студента 3–5 курсов в возрасте от 20 до 23 лет, обучающиеся в вузах Москвы и Уфы. В нем были использованы следующие методики: опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) для определения содержания представлений о структуре родительской и будущей семье у студентов, методика определения семейных ценностей и ролевых установок А.Н. Волковой для определения содержания представлений об иерархии семейных ценностей у студентов, методика «Незавершенные предложения» для определения эмоционального отношения молодых людей к браку (семье), родительству и воспитанию детей. Результаты показали, что для студентов профессиональная и социальная активность является приоритетной ценностью в семейной жизни (4,89; ранг 1), что отражает значимость формирования жизненной позиции в этом возрасте и стремление современной молодежи к профессиональной самореализации. Следующий ранг принадлежит ценности, отражающей эмоционально-терапевтическую функцию семьи (4,90; ранг 2), важность взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи. Отрадно, что ценность «Родительство и воспитание детей» занимает высокое третье место в иерархии семейных приоритетов (ранг 3, ср. знач. 5,21). Вызывает некоторую тревогу выявленные гендерные различия в оценке ценности родительства. В то время как юноши признают родительство значимой семейной ценностью и высоко оценивают роль отца, для девушек характерна более сдержанная оценка материнской роли и ценности воспитания детей. Для них важнее социальная активность как собственная, так и будущего супруга. Эти гендерные различия связаны с изменением семейных ролей мужчины и женщины в современном обществе. Женщины стали уделять больше времени профессиональной карьере, нередко отодвигая на второй план создание семьи, а мужчины, напротив, оказываются более вовлеченными в этот процесс, а также в воспитание

Можно предположить, что имеющийся у повзрослевшего ребенка опыт детско-родительских отношений будет оказывать разноплановое воздействие на его родительскую позицию. Он может обуславливать и прямое воспроизведение родительской модели поведения, и позицию, компенсирующую те стороны родительского отношения, дефицит которых переживал родитель, будучи ребенком (заботы, любви, мягкости, сотрудничества), и лежать в основе родительской модели поведения «от обратного» как антипода отвергаемых бывшим ребенком норм и установок своего родителя

детей. Гендерные различия в представлениях о ценностях будущей семьи у студенческой молодежи отражают трансформацию современной семьи, в которой женщина ориентирована на успешное совмещение профессиональной карьеры и семейной жизни.

С целью изучения роли родительской семьи в формировании установок на воспитание детей мы проанализировали связь представлений молодых людей о родительской семье с их собственными установками на родительство. В результате кластерного анализа были выделены три группы с различными представлениями об эмоциональной связи (сплоченности) и ролевой структуре (адаптивности) родительской семьи. Для студентов, вошедших в первый кластер («связанный – хаотичный») взаимоотношения в родительской семье характеризовались наиболее тесной эмоциональной связью, но, в то же время, хаотичностью – принимаемые решения были импульсивны и непродуманны, роли неясны и не закреплены за членами семьи. Представители второго кластера («разделенный – гибкий») воспринимали семейные отношения как благополучные – позитивные эмоциональные отношения в семье сочетались с дифференцированностью личностных границ, демократическим стилем руководства со стороны родителей, гибкостью и эффективностью ролевой структуры. Студенты, отнесенные нами к третьему кластеру («разобщенный – структурный») воспринимали эмоциональные отношения в семье как дистантные и достаточно холодные, хотя при этом ролевая структура была четко определена, роли и внутрисемейные правила отличались стабильностью, проблемы и конфликты решались путем переговоров. Нами были выявлены существенные различия в предпочтении семейных ценностей у студентов, относящихся к раз-

ным кластерам. Респонденты из первого кластера («связанный – хаотичный»), по сравнению с респондентами второго и третьего кластеров («разделенный – гибкий», «разобщенный – сцепленный»), для которых был констатирован существенно более низкий уровень семейной сплоченности в родительских семьях (здесь и далее критерий Манна Уитни при $p=0.01$), рассматривают ценности родительства, эмоциональной и личной близости с супругом(ой), социальной активности как более значимые.

Одной из ключевых характеристик родительской позиции является ее прогностичность, понимаемая как способность родителя при воспитании ребенка предвосхищать будущие изменения уровня его развития и характера детско-родительских отношений, прогнозировать возможные трудности развития и предпринимать необходимые меры для компенсации и нивелирования рисков. В исследовании С.В. Молчанова (по результатам дипломной работы Я.А. Цукановой, выполненной под его руководством в 2012 году) изучались представления студенческой молодежи, не состоящей в браке, об ожидаемых семейных трудностях на разных стадиях жизненного цикла семьи. Нас интересовало, связывают ли респонденты рождение и воспитание детей в будущей семье с возникновением определенных трудностей в семейном функционировании и уровнем субъективной удовлетворенности браком. Был разработан специальный опросник ожидаемых трудностей в будущей семейной жизни (ООТ), направленный на исследование представлений о потенциальных трудностях семейной жизни в различные периоды жизненного цикла семьи. Были выделены следующие периоды: «медовый месяц», первый год совместной жизни, период беременности, первый год жизни ребенка, периоды истечения семи и девяти

Табл. 1. Ожидание трудностей в реализации родительской роли
(в % от общего числа респондентов)

Сфера ожидаемых трудностей	Период протекания беременности	Первый год жизни ребенка	Через 7 лет	Через 9 лет	Дети-подростки и период отдаления детей
Отсутствие трудностей	13,7	13,7	29,4	27,5	29,4
Рождение ребенка	2	13,7	2	2	-
Воспитание ребенка	-	19,6	7,8	17,6	7,8
Поиск смысла жизни	-	-	-	-	16

Table 1. Expectation of difficulties in fulfilling the parental role
(% of the total number of respondents)

Sphere of Expected Difficulties	Pregnancy period	The first year of a child's life	Within 7 years	Within 9 years	Adolescents and Separation from Parents
Absence of Difficulties	13.7	13.7	29.4	27.5	29.4
Child Birth	2	13.7	2	2	-
Child Raising	-	19.6	7.8	17.6	7.8
Search for Meaning of Life	-	-	-	-	16

ти лет семейной жизни, период «вылета из гнезда» детей. Изучалось и прогнозирование молодыми людьми возникновения трудностей в семье в связи с рождением и воспитанием детей. Результаты представлены в табл. 1.

В период беременности респонденты ожидали такие основные трудности, как адаптация к партнеру – 22%, проблемы физического здоровья и личные переживания супругов – 14%. Отмечалось и достаточно большое количество ответов, попадающих в категорию «иные проблемы» – 13,7%. Это следующие ответы респондентов: «не знаю», «не могу представить», «беременности не будет», «труд-

полагают, что трудности будут отсутствовать. Третья часть респондентов (29,4%) считает, что в период автономизации подростков в семье и их последующей сепарации никаких трудностей не возникнет. Вместе с тем, на проблемы, связанные с необходимостью переосмысления своей жизни после отдаления детей указывают 16% респондентов. Вот типичные ответы: «разочарование, одиночество, недовольство собой», «совместный поиск новых смыслов», «трудности могут быть, если один из партнеров (или оба) не смогли реализоваться в жизни, сложности сепарации от детей», «потеря общего для двоих смысла жизни, который

Значительная часть студенческой молодежи рассматривает родительство и воспитание детей как значимую семейную ценность, отдавая при этом приоритет профессиональной и социальной активности супругов и их эмоциональным отношениям

ности ожидают», «жесть». В период существования семьи с маленьким ребенком основной трудностью респонденты называют воспитание детей (19,6%). 14% респондентов связывают трудности с рождением второго ребенка и столько же

был в детях». Анализ результатов обнаруживает, что в ожиданиях молодых людей трудности семейной жизни, скорее всего, будут отсутствовать на всех этапах жизненного цикла семьи. Чаще респондентов беспокоят будущие трудности адап-

тации к супругу, хозяйственно-бытовые заботы, распределение ролей в семье. Реже они говорят о возможных экономических проблемах и проблемах, связанных с рождением детей и реализацией родительской роли. Косвенным показателем ожидания трудностей на разных этапах будущей семейной жизни является прогноз уровня субъективной удовлетворенности браком. Интересно, что наиболее высокую позитивную оценку удовлетворенности браком на этапе после рождения детей дают мужчины и респонденты, состоящие в устойчивых романтических отношениях. Более низкие оценки удовлетворенности браком в периоды рождения и воспитания ребенка на первом году жизни характерны для девушек в возрасте 18–20 лет из неполных семей и для мужчин в возрасте 21–28 лет из полных семей. Большинство испытуемых, высоко оценивающих удовлетворенность браком на этапе семьи с детьми-подростками, состоят в романтических отношениях либо выросли в полной семье. Мужская половина выборки оценивает удовлетворенность на данном периоде выше, чем женская. Эта же тенденция справедлива в отношении старших по возрасту студентов. Напротив, молодые люди, воспитанные в неполных семьях и не состоящие на момент обследования в романтических отношениях, оценивают уровень субъективной удовлетворенности браком в этот период более низко.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Значительная часть студенческой молодежи рассматривает родительство и воспитание детей как значимую семейную ценность, отдавая при этом приоритет профессиональной и социальной активности супругов и их эмоциональным отношениям.
2. Эмоциональные отношения в родительской семье оказывают влияние на формирование ценностно-позитивного отношения к родительству. Молодые люди, оценивающие эмоциональные отношения в родительской семье как близкие и позитивные, обнаруживают высокую значимость ценности родительства, по сравнению со сверстниками, детско-родительские отношения которых были дистантными.

3. Выявленные гендерные различия свидетельствуют о более высокой оценке значимости родительства и воспитания детей у молодых людей, нежели у девушек, для которых характерно выраженное стремление к первоочередной реализации профессиональной карьеры, по сравнению с родительством, и ожидание трудностей в будущей семейной жизни, связанных с рождением и воспитанием детей.
4. Выявлена определенная динамика представлений об ожидаемых семейных трудностях в соответствии со стадиями жизненного цикла семьи. Наиболее характерно для респондентов ожидание отсутствия трудностей.

Трудности связываются ими с адаптацией к супругу, с воспитанием детей, реализацией хозяйственно-бытовой функции.

5. Полученные результаты отражают в целом позитивные ожидания студенческой молодежи в отношении будущей семейной жизни. Выявлена тенденция к недооценке трудностей переходных периодов жизненного цикла семьи и наличие идеализированного представления о семейной жизни. Наибольшие трудности прогнозируются респондентами в период ожидания ребенка и первый год его жизни, т.е. в начале реализации родительской функции.

6. В число семейных факторов, определяющих ожидания респондентов относительно трудностей и субъективной удовлетворенности семейной жизнью, входят гендерная принадлежность, наличие или отсутствие романтического партнера, воспитание в полной или неполной семье, возраст.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-06-00825 «Личностные и семейные факторы формирования родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость»).

Литература:

- Бурькина М.Ю. Замещающее поведение детей и подростков в контексте материнского отношения. – Брянск : Курсив, 2009.
- Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. – № 1. – С. 25–36.
- Васягина Н.Н. Внутриличностные детерминанты самосознания матери. – Екатеринбург, 2008.
- Дымнова Т.И. Психологический анализ зависимости структурно-содержательных особенностей супружеской семьи от родительской : дисс. ... канд. психол. наук. – Москва, 2002.
- Захаров А.И. Происхождение и психотерапия детских неврозов у детей и подростков – Санкт-Петербург : КАРО, 2006.
- Захарова Е.И. Представление о характере социальной роли, как средство ориентировки в ее исполнении // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 4. – С. 38–41.
- Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – Москва, 2007.
- Карабанова О.А., Трофимова О.В. Роль родительской семьи в формировании образа будущей семьи // Современная российская семья: психологические проблемы и пути их решения. – Астрахань: Изд-во Астраханского университета, 2013. – С. 14–21.
- Кон И. С. Ребенок и общество. – Москва : Академия, 2003.
- Мид М. Культура и мир детства / сост. и предисл. И.С. Кона. – Москва : Наука, 1988.
- Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского университета, 1999.
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4 (16). – С. 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1 (13). – С. 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Роджерс К. О становлении личностью: психотерапия глазами психотерапевта. – Москва : Прогресс, 1994.
- Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья». – Москва : Эксмо-пресс, 1999.
- Филиппова Г.Г. Психология материнства. – Москва : Изд-во Института психотерапии, 2002.
- Шутценберг А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. – Москва, 1993.
- Фромм, Э. Бегство от свободы. – Москва: АСТ, 2011.
- Шнейдер Л.Б. Семейная психология. – Москва : Академический проект, 2011.
- Bronfenbrenner, U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1979.
- Hoghugh, M. & Long, N. Handbook of Parenting: Theory and Research for Practice – 2004.

References:

- Bronfenbrenner, U. (1979) The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA, Harvard University Press.
- Burykina, M.Yu. (2009) Replacement behavior of children and adolescents in the context of maternal relations. Bryansk, Kursiv.
- Dymnova, T.I. (2002) Psychological analysis of the dependence of the structural and content features of the married family on the parent. Ph.D. in Psychology, thesis. Moscow.
- Filippova, G.G. (2002) Psychology of motherhood. Moscow, Izdatel'stvo Instituta psikhoterapii.

- Fromm, E. (2011) *Escape from Freedom*. Moscow, Ast.
- Hoghugh, M. & Long, N. (2004) *Handbook of Parenting: Theory and Research for Practice*.
- Karabanova, O.A. (2007) *Psychology of family relations and the basis of family counseling*. Moscow.
- Karabanova, O.A., & Trofimova, O.O. (2013) The Role of the Parent Family in Forming the Image of the Future Family. [*Sovremennaya rossiyskaya sem'ya: psikhologicheskie problemy i puti ikh resheniya*]. Astrakhan, Izdatel'stvo Astrakhanskiy universitet, 14–21.
- Kon, I.S. (2003) *The Child and Society*. Moscow, Akademiya.
- Mid, M. (1988) *Culture and the World of Childhood*. Moscow, Nauka.
- Mukhamedrakhimov, R.Zh. (1999) *Mother and baby: psychological interaction*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sanktpetersburgskogo Universiteta.
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014) The study of the personal autonomy of a teenager in the context of the social situation of development. *National Psychological Journal*, 4 (16), 34–41. doi: 10.11621/npj.2014.0404
- Poskrebysheva, N.N., & Karabanova, O.A. (2014) An Infant-Psychological Approach in the Study of the Personal Autonomy of a Teenager. *National Psychological Journal*, 1 (13), 74–85. doi: 10.11621/npj.2014.0108
- Rogers, K. (1994) *On becoming a personality: psychotherapy with the eyes of a psychotherapist* Moscow, Progress.
- Spivakovskaya, A.S. (1999) *Psychotherapy: play, childhood, family*, Moscow, «Eksmo-press».
- Schutzenberg, A. (1993) Syndrome of ancestors. Transgenerational links, family secrets, anniversary syndrome, transmission of injuries and the practical use of genosociograms. Moscow.
- Shneyder, L.B. (2011) *Family psychology*. Moscow, Akademicheskij proekt.
- Varga, A.Ya., & Khamitova, I.Yu. (2004) The theory of family systems of Murray Bowen. [*Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza*]. 1, 25–36.
- Vasyagina, N.N. (2008) *Intrapersonal determinants of mother's self-awareness*. Ekaterinburg.
- Zakharov, A.I. (2006) *The origin and psychotherapy of children's neuroses in children and adolescents*. St. Petersburg, Izdatel'stvo KARO.
- Zakharova, E.I. (2012) The idea of the nature of the social role as a means of orienting in its performance. [*Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya*]. 4, 38–41.